

Глава третья

В которой Соня встречает Черную Вдову, обновляет свой гардероб и обзаводится новым мечом

Несколько дальше по побережью острова...

«Мммррр! Мммррр!» - Рысь требовательно терлась мордочкой о лицо девушки и мягкой лапой трогала ее за плечо, благоразумно втянув когти в подушечки.

«Ну, мамочка! Еще совсем чуть-чуть! - сквозь сон пробормотала Соня. - Я сейчас встану, только еще капельку. Ну, мама!»

«Вставай человек!» - рыкнула раздраженная Рысь и зубами дернула девушку за волосы.

Соня вскочила как ужаленная и затравленно огляделась вокруг. Мимолетное видение давно утерянного родного дома и ласковых прикосновений матери мгновенно исчезли из ее сознания, уступив место странной реальности, окружающей ее. Здесь не было места океану, бушевавшему на задворках ее памяти. Исчез соленый привкус во рту. Место, в котором очутилась гирканка, напоминало угрюмо-малчаливые джунгли, погруженные в ночную тьму. Девушка лежала на холодной поверхности какого-то огромного плоского валуна. Должно быть, когда-то тот был величественным кромлехом, но неумолимые пески времени повергли его наземь, а ветра стерли с каменной поверхности древние письмена, оставив лишь слабые царапины. Напротив же Сони, на другом конце поваленной стеллы, восседала ее собеседница - большая черная кошка с пушистыми кисточками на кончиках ушей. Скорее даже не кошка, а рысь, вроде тех, что встречаются только в пущах Гипербореи.

«Где я?» - Соня произвольным движением руки поправила рассыпавшиеся в беспорядке волосы.

«Это мои охотничьи уголья, сестра», - ответил бархатистый голос Рыси прямо в голове девушки, при этом сама кошка не издала ни единого звука, лишь слегка пошевелив ушами.

«И что я здесь делаю? - Соня подозрительно прищурилась и поудобнее подобрала под себя ноги, словно готовясь к прыжку. - Уж не собираешься ли ты завладеть моим телом, а меня запереть в этом мире?»

Рысь презрительно фыркнула и дернула кончиком хвоста.

«Не бойся, человечек. Я не причиню тебе зла. Напротив, я хочу помочь тебе поскорее очнуться там, в твоём мире. Пока солнце окончательно не убило тебя... и меня заодно. - Кошка грациозно приподнялась и сделала несколько шагов к Соне. - Не забывай, сестра, - вкрадчиво промолвил хрипловатый голос в ее голове, - что мы делим одно тело. Очнись, глупая!»

Рысь прыгнула. Последовал короткий взмах лапы. Силуэт человеческой самки с рыжей шубкой вспыхнул синим пламенем под самым носом Рыси и исчез, рассыпавшись мириадами маленьких звездочек. Довольная произошедшим Рысь вальяжно взмахнула хвостом, сладко потянулась и свернулась уютным клубком на прохладном камне. Ей следовало отдохнуть. Почему-то она была уверена, что очень скоро ее помощь вновь понадобится этому бестолковому слабому существу, что навязали ей в сестры. Но уже не здесь, где она по-

настоящему сильна, а в ее собственно мире. А это та-а-ак утомительно!...

В тоже мгновение, но уже в совершенно ином месте Соня громко вскрикнула, приходя в себя, и отчаянно закашлялась. Из рта девушки выплеснулась струйка воды и песка. Она застонала, перекатилась на бок и согнулась пополам в позывах рвоты. Избавившись от заполнявшей желудок морской воды пополам с песком, Соня хоть и с огромным трудом смогла наконец привстать на колени и оглядеться вокруг.

Берег. Белый песок пляжа. Джунгли, подступающие к морю. Ручеек в десятке шагов левее... Ручей?!

Спотыкаясь, девушка кое-как доковыляла до ручейка, плюхнулась на бережку и стала поспешно глотать прохладную родниковую воду.

Кто-то дернул ее за волосы. Соня вздрогнула и растеряно огляделась вокруг. Никого. Но стоило ей вновь склониться над ручейком, как ее вновь кто-то больно схватил за волосы и словно прошелся царапающим гребнем по коже головы. Гирканка вскинулась и с возмущенным криком запустила обе руки в мокрые спутанные волосы. Что-то больно цапнуло ее за палец, однако она все же сумела ухватить поудобнее маленького проказника и извлечь его на свет. Проморгавшись от мелких песчинок в уголках глаз, Соня с недоумением воззрилась на небольшого нахального краба, вернее даже крабика, в своей ладони. В правой клешне это морское недоразумение держало солидный клочок Сониных волос. Левая клешня тварюшки всячески старалась дотянуться до ее пальцев, удерживающих негодника поперек туловища, и вообще этот дар моря выражал стойкую неприязнь к пленившему его человеку.

- Ах ты, маленький паршивец, - зло прошипела Соня и взмахом руки отправила маленького разбойника обратно в его стихию. - Пошел вон! Тоже мне, цирюльник нашелся! Стричь он меня вздумал!

Расправившись с диверсантом в прическе, девушка наконец-то смогла утолить мучавшую ее жажду и перейти к следующему пункту самостоятельно сложившегося у нее в голове списка необходимых дел. А именно - заняться промокшей до нитки одеждой.

Впрочем, когда Соня попыталась оценить состояние своего облачения, ее поджидал неприятный сюрприз...

- О-ох! Какого...

Оказалось, что в схватке с разбушевавшейся стихией одежда гирканки понесла невосполнимые потери: пояс с деньгами, сандалии и ножны с кинжалом хауранской ковки безвозвратно канули на дно морское; исчезла так же серебряная застежка с левого плеча, скреплявшая тунику. Правда, огорчала не столько потеря, сколько то, что из-за этого ее туника оказалась расстегнутой в самый неподходящий момент - когда Соня отчаянно барахталась в захлестывающих ее волнах. Красивая, но не слишком прочная, к тому же намокшая ткань не выдержала такого испытания и превратилась в жалкие лохмотья. Единственной деталью гардероба, не покинувшей свою владелицу, оказалась легкая посеребренная кольчужка, которую она носила на голом теле под туникой еще со времен шадизарской вольницы - кольчужная рубашка вполне могла защитить от подлого удара засапожного ножа, при этом ничуть не стесняла ее движений, почти ничего не весила и была совершенно неприметна под верхней одеждой.

В результате перед глазами случайного свидетеля, оказавшись оный в тот момент на этом берегу, предстала бы практически обнаженная девушка в обрывках некогда белоснежной туники

поверх серебристой кольчужной чешуи.

- Нет, ну вот почему, когда я попадаю в неприятности, я всякий раз лишаюсь почти всей одежды?! - возмущенно поинтересовалась Соня у невидимого собеседника. - Проклятие! И что мне теперь с этим делать? - она растеряно обозрела плачевное состояние своего туалета и принялась за приведение его в божеский вид.

Обрывки несчастной туники пошли на изготовление импровизированной юбки - девушка хотела хотя бы отчасти прикрыть наготу. Правда результатами проделанной работы она все равно осталась недовольна - намокшая ткань липла к бедрам, и по ее ногам то и дело сбегали щекочущие капли. Пройдясь взад-вперед по берегу, Соня скорчила недовольную гримаску, сняла горе-юбку и повесила ее на раскидистый куст каких-то тропических цветов, чтобы чуточку просушить на солнце.

Оставшись в одной кольчуге, девушка еще раз окинула взглядом пустынное побережье, куда ее выбросило волнами. Теперь перед нею стоял наиглавнейший в данной ситуации вопрос: где она находится? Выяснить это можно было, отправившись в поисках ближайшего человеческого жилья либо в любом направлении вдоль берега, либо вверх по течению ручейка. Справедливо рассудив, что береговая линия может оказаться очень и очень извилистой, а ручей может привести ее к тем высоченным деревьям, что маячат в глубине джунглей, и с которых окрестности будут видны как на ладони, Соня избрала именно второй путь.

Стальные колечки приятно охладили тело девушки, но в то же время и не препятствовали испарению пота, что было очень даже кстати в той влажной и вязкой духоте, в которой она оказалась, нырнув под полог джунглей. Соня упруго шагала по каменистому ложу ручейка, усыпанному галькой, не опасаясь шокировать своей наготой первого встречного. Ей казалось почти очевидным, что колдовской шторм должен был выкинуть ее на какой-то крошечный островок посреди Западного океана, так как ни в Зингарском, ни в Аргосском протекторатах Империи, ни тем паче в западном Шеме таких джунглей быть не может. Что уж говорить о пустынях Стигии? Но это не мог быть и тропический Куш - к моменту крушения каравеллы «Иштар» от Черных Королевств отделяли еще многие и многие дни пути.

«Значит остров, - рассуждала девушка, чувствуя как проточная вода приятно холодит босые ноги. - Но из больших островов поблизости имеется только стигийский Сиптах. И если это не владение стигийцев, то один из немногочисленных и часто даже необозначенных на картах необитаемых островков. Тех, что служат убежищем для пиратов или мятежников, скрывающихся от гнева аквилонской Короны. Пожалуй, необитаемый остров даже имеет некоторые преимущества по сравнению с обитаемым, - заключила Соня. - Мне вовсе не улыбается встреча ни с пиратской командой, ни с какими-нибудь туземцами, которые запросто могут оказаться людоедами. А в спокойной обстановке у меня будет прекрасная возможность подумать над тем, как убраться из этого тропического рая».

Уж всяко оставаться здесь в ожидании, когда какой-либо корабль случайно заглянет на остров в поисках пресной воды или убежища от аквилонских бирем, она не собирается. Найдется тысяча и один способ вырваться из этой ловушки. Тем более, что побережье материка никак не может быть очень уж далеко. Во всяком случае, Соня на это надеялась.

Приметив еще издали банановую пальму, склонившуюся над водой, девушка что-то радостно выкрикнула, с разбегу взбежала по пружинящему стволу и одним прыжком очутилась в раскидистой кроне посреди увесистых гроздьев спелых бананов.

- Ммм! Объедение! - радостно провозгласила она.

Гирканка жадно обрывала мягкие сочные плоды, спеша наполнить свой желудок хоть чем-то. Все лучше, чем суп из морской воды пополам с песком, думала она. Конечно, не следовало так поспешно выбрасывать того краба. Но все равно она не смогла бы разжечь огонь без кресала, а сырые крабы... Нет, она еще не она столько проголодалась. В любом случае, это несколько лучше, чем совсем ничего.

Соня отбросила кожуру очередного банана и положила ладонь на вздувшийся живот. Ей казалось, что еще чуть-чуть, и она просто лопнет. После такого плотного обеда Соне больше всего на свете хотелось понежиться на солнышке. Но она все еще помнила, что прежде должна достичь тех высоченных деревьев в глубине джунглей, намеченных ею еще на берегу. Оглядевшись с вышины, ей будет куда легче оценить свое положение и принять решение о дальнейших действиях. Соня проворно соскользнула по пологому стволу-мостику на противоположный берег ручья, зачерпнула в ладони студеной воды, от которой слегка сводило зубы, и отметила, что та стала существенно холоднее, чем у самой кромки джунглей. Следовательно, родник, из которого он берет свой исток уже где-то неподалеку.

Вскоре ручеек вывел ее к подножию холмистой гряды, где и брал свое начало из небольшого родника в выходах известняковой породы. Напившись еще раз, Соня поблагодарила маленький ручей и направилась вверх по склону гряды к венчавшим ее вершину вековым деревьям в густом подлеске. Продравшись, через кустарник, она оказалась в густом лабиринте корневища одного из самых высоких деревьев, что были видны даже с берега. Отсюда ей уже открывалась часть панорамы по другую сторону гряды – зеленое покрывало джунглей и клыки гор вдаль. Впрочем, сверху все же будет видно лучше, решила девушка и с сомнением посмотрела на уходящую ввысь исполинскую древесную колонну.

- Ой, мама...

Тем не менее, она все-таки справилась с этой нелегкой задачей. Соне потребовалась вся ее сноровка, чтобы преодолеть не менее двухсот футов в переплетении ветвей и лиан, и при этом не сорваться вниз визжащей от ужаса кошкой. В какой-то момент она властно взяла самое себя за шкуру и скомандовала:

- Стоп! Хватит. Дальше лезть ни к чему. Жадность кошку сгубила.

До самых верхних ветвей оставалось еще порядочно, но это становилось уже чересчур опасно. А с того места, которого она достигла, и без того открывалась практически исчерпывающая картина острова.

Да, все-таки это был остров. Насколько Соня могла судить со своего наблюдательного пункта, в ширину он не превышал и трех миль. О длине же его судить было затруднительно – обзор заслоняли черные пики гор, у подножия которых почти по центру острова сверкало голубым зеркалом небольшое озерцо. И на дальнем его берегу в объятиях двух горных отрогов возвышались вызолоченные вершины рукотворных сооружений, более всего напоминающих странной формы пирамиды или зиккураты. Что бы это ни было, но оно безусловно было творением человеческих рук.

Соня сокрушенно покачала головой.

«Если не везет, то не везет по-крупному!» – с досадой подумала она.

К сожалению, вместо необитаемого островка, с которого при желании можно было бы обратиться с помощью самодельного катамарана – благо побережье Стигии или Шема должно быть вполне в пределах досягаемости даже такого утлого суденышка – она оказалась на неизвестном, но

явно обитаемом острове. Непривычной формы зиккураты никак не выглядели покинутыми, и Соня даже могла разглядеть отсюда широкие проспекты, пролегающие между самими отдаленными строениями, карабкающимися уже по самым склонам гор. Они не были скрыты зарослями, которые пришли бы в город сразу после ухода людей. Следовательно, город был жив. И его обитатели вряд ли будут рады появлению чужестранки. Наверняка, единственные пришельцы из моря, которых им прежде доводилось видеть, были пиратами, и те вряд ли могли оставить по себе добрую память.

«Да и вообще, - подумала девушка. - Если этот остров не обозначен на карте и не известен на материке, значит жители его совсем не стремятся к общению с внешним миром. И мало вероятно, чтобы кто-то из случайных гостей, вроде меня, когда-нибудь покидал его берега живым. Иначе в логиях, которые я читала перед отплытием из Мессантии, наверняка упоминалось бы об этом острове и его странных пирамидах. Уж больно примечательные сооружения... Хм... и больше всего они мне напоминают храмы... храмы, в которых, вполне возможно, практикуют человеческие жертвоприношения. И это отнюдь не добавляет мне желания встречаться с хозяевами этого места. Особливо с их жрецами».

Девушка еще раз огляделась вокруг, стараясь получше запомнить окрестности, и начала медленный спуск вниз. Обратный путь, как не трудно догадаться, занял у нее куда больше времени, чем подъем. До крови оцарапав колено, Соня спустилась наконец вниз и, шипя сквозь зубы ругательства, присела на выступающий из земли огромный корень, чтобы приложить к ссадине компресс из листьев. Она как раз искала что-то, хоть отдаленно напоминающее знакомые ей травы, когда самым краешком уха уловила тихие крадущиеся шаги у себя за спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/11539/224481>